Волчья интуиция

Автор:
Владимир Колычев

Волчья интуиция

Владимир Григорьевич Колычев

Колычев. Лучшая криминальная драмаМент в законе #14

Автор-сила, автор-любовь, автор-ностальгия – по временам, когда миром правили крутые понятия и настоящие мужики. Увлекательные криминальные романы для всех возрастов. Суммарный тираж книг этого автора – более 12 миллионов экземпляров.

В результате покушения погиб бизнесмен Игорь Бродилов. По подозрению в убийстве задержана некая Кристина, бывавшая в доме потерпевшего для оказания интимных услуг. Однако на допросе Кристина принимает яд, так ничего и не сообщив следствию. Опер Степан Круча пытается выяснить, кто мог заказать Бродилова. Среди подозреваемых: сестра бывшей жены банкира, председатель правления крупного банка, бизнесмен из Сибири… Но Круча чувствует, что есть еще кто-то, кому мешал несговорчивый бизнесмен. Дальнейшие события показали: чутье не подвело опытного сыщика…

Владимир Колычев

Волчья интуиция

© Колычев В., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Часть первая

Глава 1

Хочешь окончить школу на отлично – добросовестно выполняй домашние задания. Желаешь преуспеть в жизни – бери работу на дом. А разве не так?..

Игорь Бродилов окончил школу с золотой медалью, институт – с красным дипломом, и все потому что не жалел времени на учебу. За работу он взялся с тем же похвальным рвением. За десять лет прошел путь от рядового бухгалтера до директора банка. С развалом Союза рук не опустил, как некоторые, – основал коммерческий банк, вывел его на солидный уровень. Теперь Игорь весьма не бедный человек. Банкир. Казалось бы, ему вовсе не надо брать работу на дом. Ан нет…

Москва – это бешеный ритм жизни. Если днем данное обстоятельство воспринималось как нечто само собой разумеющееся, то вечером и ночью Игорю хотелось покоя. Ему казалось, что этот ритм просачивался сквозь окна и стены московской квартиры. Он действовал на нервы, утомлял.

Поэтому Игорь купил дом за городом. Сначала его там устраивало все, но со временем стал доставать тот самый покой, о котором он так мечтал. Впрочем, деятельный ум бизнесмена нашел выход из этого положения.

Деревня располагалась на берегу озера. Место просто превосходное – тихое, живописное, и до Москвы рукой подать. Город Битово и вовсе под боком. Банк – это не только деньги, но еще и выгодные финансовые вложения. Игорь приобрел землю рядом с деревней Ковальцы, разбил ее на участки, однако продавать их не спешил. Сначала надо было подвести коммуникации – газ, свет, воду, проложить дорогу, оборудовать пляж. Развитая инфраструктура поднимет

стоимость участков в разы, вот тогда и можно будет открыть торги.

Сегодня воскресенье, для делового человека наполовину выходной день. Игорь уже побывал в Москве, решил важный для себя вопрос, вернулся в деревню, заглянул на участок, а там – тишина. Техника стоит, рабочие загорают у озера. Послеобеденный отдых у них растянулся до самого вечера.

Озеро такое красивое, глубокое, дышит свежестью и прохладой. Игорь поймал себя на желании искупаться. Он в общем-то не отказывал себе в этом удовольствии. Практически каждое утро начиналось у него с двоеборья – пробежки и купания. Но этого никто не видел, кроме телохранителя. А здесь рабочие… Не тот у него статус, чтобы купаться при них. Однако разгонять их ему не хотелось. Все-таки воскресенье, устал народ. Тем более что недельный план выполнен… Пусть отдыхают.

Игорь просто постоит, на озеро посмотрит, послушает, как шелестит камыш на ветру. На свой участок можно глянуть. Он у самой воды, там у него будет личный пляж. И дом он отгрохает всем на зависть. Будет сидеть по вечерам на террасе, любоваться озером в лучах закатного солнца. А по утрам – купание в холодной воде. Зимой и летом. Вырубить окно во льду не проблема…

– Игорь Викторович!.. – тихо позвал босса телохранитель Миша.

Бродилов обернулся, глянул на светловолосого парня с черными как смоль бровями, проследил за направлением его руки. Со стороны деревни к ним ехали две иномарки, обе черного цвета. Солнце светило ярко, а у них фары включены. Возможно, для того, чтобы создавать чувство тревоги.

Проблем у Игоря немало, а время неспокойное. Спорные вопросы часто решаются нестандартными и очень опасными для жизни способами. Немало банкиров уже сгинуло, сколько еще пропадет…

– Оружие держите наготове, – сказал Бродилов.

Он обращался и к Мише, и к Паше. Жизнь среди «акул» диктовала свои правила, поэтому Игорю пришлось нанять этих ребят. Миша и Паша – парни крепкие, с уличной закалкой и армейской выучкой. Стрелять они умели, а Бродилов раздобыл для них боевое оружие.

Черный «БМВ» остановился, подпер передком «Мерседес» Бродилова. Вперед не уедешь, назад тоже, там траншея под газовую трубу. Рядом с «бэхой» встал джип «Чероки». Из него вышел мощный тип весьма характерной наружности. Вслед за ним появились второй и третий. Первый смотрел на Бродилова, двое других держали на прицеле своих глаз его телохранителей. Один в рубашке, другие в футболке. Все трое перепоясаны плечевыми ремнями. Пистолеты в кобурах.

Миша с Пашей тоже не торопились обнажать оружие, но пребывали в готовности.

– Ты Бродилов? – спросил тип.

Его массивные челюсти неторопливо перемалывали ком жвачки, под грубой кожей вздувались желваки.

– А сам-то кто будешь?

Игорь никогда не тянулся к блатной романтике, но сама жизнь окунала его в этот мрак. Ему приходилось общаться и с ворами, и с бандитами, иметь с ними дела. «Крыша» у него была крутая, так что беззащитным он себя не чувствовал.

– Ты не ответил на вопрос, – сказал тип, опустил голову, качнул ею, исподлобья глянул на Игоря.

– Бродилов.

Парень подал знак. Из «БМВ» вышел еще один браток, угодливо открыл заднюю дверь. На свет божий нехотя выбрался мужчина плотного сложения. Крупные черты лица, бесформенный нос, верхняя губа узкая, нижняя – пухлая. Линия рта с загибами, как у коромысла. На вид ему было лет тридцать, но движения вялые и размеренные, как у старика, обремененного верховной властью. Жидкие волосы, ранние залысины.

– Сафрон с тобой будет говорить, – сказал парень с таким видом, как будто Игоря удостоил своим вниманием сам Президент Российской Федерации.

До президента Сафрон далеко недотягивал, но все же был довольно значительным человеком. Игорь знал, чем он занимался, поэтому догадывался, о чем пойдет разговор.

Мужчина шагал, глядя на озеро. Вид у него был такой, как будто он собирался позагорать, искупаться. Игорь для него вроде бы не существовал. Но вот он подошел и вперил взгляд в Бродилова. Как будто на вилы нанизал.

– Твое хозяйство? – спросил Сафрон и кивком через плечо показал на бульдозер, стоявший в отдалении.

– Мое.

Сафрон держал под собой Битово, бандитствовал потихоньку, делал дела. Бизнес у него – ночной клуб, рестораны. Вроде бы казино собирался открывать. Еще он занимался недвижимостью, скупал дома в деревне, строил на этих местах элитные коттеджи, продавал их по конкретной цене.

– Резко ты здесь разогнался.

– У меня везде резко, – сказал Игорь. – Этим и живу.

– Хорошо живешь.

– Хорошо.

– Лучше жить плохо, но долго.

– Я в твои дела не лезу.

– А если я глаз на этот участок положил?

– Всего-то? – Игорь усмехнулся.

Сафрон удивленно повел бровью и услышал:

– Люди головы за землю кладут, а глаз это так…

– Умный, да?

– Сафрон, я знаю, кто ты такой, и в твою деревню не лезу. Мне нужен был участок под строительство, я его приобрел. А в деревне дома не скупаю.

– Здесь скупаешь. – Сафрон ткнул пальцем в землю.

– Имею право.

– Борзый ты.

– Если тебе что-то не нравится, можешь обсудить это с Табором.

– С Табором, говоришь? – Сафрон кивнул, давая понять, что ждал, когда Игорь заговорит о «крыше».

А Табор – авторитет сильный, у него и район свой в Москве, и бригада мощная. Его знают, уважают, боятся.

– Табор имеет с этого проекта.

Деньги – это святое. За них тот же Табор мог оторвать Сафрону голову, и тот прекрасно это понимал.

– Пусть имеет, – сказал авторитет и поморщился. – Но и ты не наглей. Взял землю – осваивай, а дальше не лезь. Это мое озеро. Здесь гуляют мои проекты.

Игорь молча кивнул. Он понимал, что наговорил лишнего, и не желал обострять обстановку. Тем более что далеко пока не замахивался. Сначала с этим делом нужно разобраться. Может, оно тупо не выгорит. А если принесет хорошую прибыль, тогда можно будет и продолжить его. В этом случае уже надо будет договариваться с Сафроном.

А поладить с ним реально. Игорь Бродилов не с такими монстрами общался, и ничего. Он даже поучаствовал в отмывке миллионов, который чеченская мафия срубила на фальшивых авизо, руки на этом погрел. Голову чуть не потерял и с коллегой своим сцепился.

Олег Рабинов поднялся на «отмывке» грязных денег. В клиентах у него такие люди, что и подумать страшно. Да и сам по себе мужик авторитетный, крутой, жесткий. Он считал, будто Игорь его кинул. Нет, на самом деле Бродилов ни в чем не виноват… И ничего, Рабинов не дергается. Проглотил плюшку и молчит…

В жизни Бродилова хватало таких моментов, о которых ему неприятно было вспоминать. Так что одним бандитом больше или меньше…

– Значит, договорились, – сказал Сафрон.

– Договорились, – подтвердил Бродилов.

– А ты, значит, банкир.

Игорь кивнул и с подозрением глянул на Сафрона. Как бы этот деловар денег не попросил. Дать ему кредит на выгодных условиях – это сейчас как удар под дых. Займет в рублях на сто тысяч долларов, а отдаст с процентами, но всего на пятьдесят, а то и меньше зеленых штук. Гиперинфляция – это жесть.

– «Эквивалент-банк», – растолковал Бродилов.

– Слышал о таком.

– Такое название значит, что все у нас в долларовом эквиваленте.

– Именно в долларовом?

– Годятся и фунты, франки, марки…

– Но только не рубли?

– И рубли. Но в эквиваленте… Если нужен кредит, обращайся.

– Я подумаю.

Сафрон думал уже сейчас. Не нужен ему кредит в эквиваленте. Другое дело, чисто в рублях. Такой вариант вполне возможен. Если на банкира реально надавить. Но вряд ли это понравится Табору. Вот и думай, стоит ли овчинка выделки?

* * *

Вспомни черта, он тут же и появится. Игорь уже собирался ехать домой, когда ему доложили о Рабинове. Тот не просил о встрече, просто вошел к нему в кабинет. Игорю ничего не оставалось, как выйти ему навстречу и крепко пожать руку.

– Ну, здравствуй, Игорек! – сказал Олег Давидович и широко улыбнулся.

Этой весной Бродилову исполнилось тридцать шесть лет, а Рабинову не так давно перевалило за сорок. Олег Давидович обычно изображал из себя мудреца, убеленного сединами, хотя на его голове таковых и не было. Но сегодня он выглядел моложаво. Костюм на нем вроде бы строгого покроя, но бордовый оттенок пиджака снимал напряжение, которое обычно возникало вокруг Рабинова. Галстука нет, верхняя пуговица рубашки расстегнута.

– Ты как будто навеселе, – ответив на приветствие, заметил Игорь.

– Пьян без вина, – усаживаясь в кресло, сказал Олег Давидович.

– Уж не влюбился ли?

– Влюбился… Там, не девушка, а мечта!

– Ты уверен, что у вас взаимно?

– Да, ей нужны деньги… – Рабинов развел руками. – Чем больше, тем лучше. Но она того стоит.

Игорь кивнул. Уж он-то знал, в какую копеечку влетает романтическая любовь. А если еще и жениться на такой особе, то бюджет и вовсе подключается к аэродинамической трубе. Красивая женщина – деньги на ветер. Потому он и не женился. Был опыт в молодости, но этого ему вполне хватило. Тем более что Игорь исправно платил алименты своей бывшей жене. Ну, не двадцать пять процентов, конечно, но все равно сумма ощутимая…

– А денег много не бывает, – продолжал Рабинов.

– Денег всегда мало.

– Вот и я подумал… – Олег Давидович взял паузу, выразительно глянул на Игоря.

– Олег, я же представлял тебе документы. С Волопасом у меня не было никаких проблем. Я заработал на нем почти двести тысяч…

Артур Волопас был очень обаятельным мужчиной и мог заговорить зубы любому. Этим он и пользовался. Игорь купился на его богатый опыт сотрудничества с заокеанскими банками, настоящими монстрами… Игорь вложил в его проект триста тысяч долларов, а через год вернул все пятьсот. Потом он на свою беду порекомендовал Волопаса Рабинову. Тот вложился по-крупному, на три миллиона. С этими деньгами Волопас и пропал. Как в воду канул.

– Больше ты с ним не связывался, – проговорил Рабинов.

Виноватым за все это он, конечно же, назначил Игоря, но тот смог доказать свою непричастность. Ведь Бродилов же хотел как лучше… Если бы поручительство было заключено под залог имущества, тогда он мог бы возместить ущерб, а так с него взятки гладки. Рабинов долго с этим не соглашался, потом успокоился, а сегодня вот снова закинул удочку. Но Игорь не видел азартного блеска в его глазах. Не верил Олег Давидович в чудо.

– Когда появился ты, он потерял ко мне интерес…

– Волопаса нашли. Он в Америке, крутит там мои бабки.

– Ну, значит, ему деваться некуда.

– Он в Америке. Тут нужно подключать очень авторитетных людей… Я уже обо всем договорился.

– Прекрасно.

– Это встало мне в реальную сумму, – Рабинов с явным намеком смотрел на Бродилова, но тот делал вид, что ничего не понимает.

– Понятное дело.

– Ты бы мог оплатить расходы.

– Я даже не буду спрашивать, сколько. – Бродилов качнул головой.

Если он заплатит хоть копейку, это будет означать признание вины. Тогда Рабинов с него точно не слезет.

– Знаешь, что много, – сказал Олег Давидович и невесело улыбнулся.

– Да, много.

– И все?

– И все, – отрезал Бродилов.

– Ну, хозяин-барин… Если он барин…

– Это ты о чем, Олег Давидович?

– Если барин, то с цыганами. Песни, медведи, все дела… Гулять надо, говорю, на всю катушку. Пока молодой.

– Мне своего Табора хватает, – с усмешкой сказал Бродилов.

– Нет, твой Табор нам не нужен. Вдвоем поедем.

– Куда?

– У моей Альбины подруга есть. Не девочка, а конфетка!.. Не пожалеешь! – Рабинов приложил к губам пальцы, собранные в щепотку, и чмокнул.

– Ты это серьезно?

– Так ты же не думаешь, что я к тебе за долгом заезжал? – спросил Рабинов.

Именно так Бродилов и думал.

– Нет у меня перед тобой долга.

– Тем более… Подружка у Альбины просто прелесть. А ты у нас мужик не женатый.

– Я не собираюсь жениться.

– А вдруг передумаешь?

– Если просто так… С этой подружкой…

Просто так у Игоря было с девочками по вызову, с секретаршей и с экономкой. А еще сестра бывшей жены иногда заезжала, якобы за Вику поговорить. На ночь, правда, не оставалась, но ему хватало и пары часов с ней… Нормально у него все в плане секса, и жена ему даром не нужна.

– Нет, просто так не нужно, – сказал Рабинов и качнул головой.

Игорь усмехнулся. Конечно же, Олег Давидович приезжал за деньгами, а девушки, невесты – это все для отвода глаз. В этом несложно было убедиться.

– Не буду я жениться, так что извини.

– Зря. Семья, дети, долгая и счастливая жизнь – это прекрасно…

– Дети у меня есть.

– Да?.. Ну, извини…

Настаивать Рабинов не стал, произнес пару стандартных фраз для закругления разговора, попрощался и был таков. Закинул крючок в мутную воду, ничего не выловил и смотал удочки. На этом все.

Но после разговора с ним в душе Игоря остался осадок. Да и вопрос. Семья, дети, долгая счастливая жизнь… Как будто без семьи нельзя быть счастливым?

Бродилов вызвал секретаршу Яну.

– Да, Игорь Викторович, – сказала она и загадочно улыбнулась.

Время уже достаточно позднее, барин устал. Скорее всего он испытывает желание снять напряжение после тяжелого дня. Она могла бы ему в этом помочь. Тем более что внеурочная работа оплачивается в многократном размере. А деньги нужны всем.

Хорошенькая она девушка, аппетитная, можно было бы задать ей внеклассную работу. Но зазвонил телефон. Бродилову пришлось взять трубку и выслушать не очень приятную новость. Это хорошо, конечно, что в Москву прилетал очень ценный клиент банка, но с какого перепуга Игорь должен был сам его встречать? Почему люди такие наглые?..

Отказываться Бродилов не стал, но в аэропорт решил не ехать. Телохранителей отправит, когда время настанет.

Но было еще рано. Поэтому он отправился домой в сопровождении охраны. Уже в пути Игорь подумал о том, что лишил Яну возможности подзаработать. Впрочем, эта мысль не очень-то его расстроила.

А мягкая улыбка Лизы и вовсе заставила Бродилова забыть о секретарше. Экономка у него уже не девушка, тридцать лет, женщина достаточно зрелая, в самом соку. И красивая.

Лизу он воспринимал практически как жену. Она и работала у него, и жила, заботилась о нем нежно и трепетно. В доме всегда порядок, ужин, завтрак, все такое. Рубашки наглажены, галстуки рассортированы, обувь начищена… И все это за одну зарплату. Плюс премиальные, за ночную работу. Иногда он делал ей подарки, но право собственности оставлял за собой. Лиза не устраивала ему сцен ревности, не промывала мозги… Очень удобно. Иногда Игорь воспринимал Лизу как робота, запрограммированного под своего хозяина.

Лиза всего лишь улыбнулась ему и на мгновение замерла в ожидании поцелуя. Игорь задумался, нужно ли это делать, а она уже переключилась с одного процесса на другой и отправилась на кухню – накрывать на стол.

Дом у него немаленький, но простой, без изысков. Кухня просторная, но столовой как таковой не было. Игоря это не раздражало. В новом доме будут столовая, холл в два этажа, бассейн. Только вот найдется ли там место для Лизы? Она, конечно, хороша собой, но женщины имеют свойство надоедать. Уже сейчас у Игоря порой возникало желание заменить одну экономку на другую. Он не торопился, но в его новый дом скорее всего войдет другая кошка.

Глава 2

Машина стремительно шла по ночному шоссе. Паша нервничал, поглядывал то на часы, то на Мишу, поторапливал его.

– Самолет раньше времени не сядет, – с усмешкой сказал тот.

Ему-то спешить некуда, его девушка не ждет, а у Паши свидание. В двенадцать часов, в ночном клубе. Шансов у него фактически нет. Сперва клиент багаж получит, потом к ним выйдет. Если только из аэропорта со скоростью звука ехать, но это нереально.

– Да я понимаю, – буркнул Паша.

– Понимаешь. Но туго.

– Чего?

– А того!.. Ты мог бы с Бродягой остаться. А он к двенадцати отпустил бы тебя.

К своему боссу они обращались исключительно на «вы» и по имени-отчеству, а за глаза называли Бродягой. Кто мог лишить их такого права?

– Как бы он меня отпустил, если велел вдвоем ехать.

– Я бы и один справился.

– Да?

Паша завис в раздумье. Прошла минута, две, а он все ломал голову над вопросом, который уже обрел статус риторического. Только вот Паша этого еще не понял.

– Так, может, назад повернем? – спросил он.

– Поздно уже.

– Почему поздно? К двенадцати успеем.

– А к самолету?

– Ну да…

– Слушай, а она тебя не околдовала, твоя Лия?

– Околдовала?.. В смысле, красивая как ведьма?.. Да, она такая и есть! – с восторгом протянул Паша.

– Ты когда о ней думаешь, у тебя голова отключается.

– Ну, не знаю…

– И я не знаю. Почему она тебе на полночь назначила?

– А что не так?

– Да поздно очень.

– Поздно?.. – Паша снова задумался, но ненадолго. – Ну, для лета нормально… Для зимы да, двенадцать – это поздно, а для лета самое то.

– И в ночном клубе.

– Ну и что?

– Да то, что бал там, в ночном клубе, – с усмешкой проговорил Миша. – Пробьет двенадцать, и все.

– Что все?

– Ее карета в тыкву превратится.

– Да?

– А твоя тыква превратится в машину. С тобой она и уедет. Может, ей это и надо?

– Да, хорошо бы на машине подъехать, – сказал Паша.

– Если успеешь… Иначе она с принцем уедет.

– С каким принцем? Я что, про Золушку не читал? Принц потом появится…

– Чтобы принц появился, его нужно снять. Золушка так и сделала. Может, и твоя Лия этим займется.

– Слышь, может, не будешь каркать! – Паша набычился.

– Ну ты в натуре… Принц – это ты!

– Я?!

– А ты сомневаешься?

– Ну-у…

– Или у тебя туфельки нет?

– Нет.

– Как же ты ее натянешь?

– Туфельку?

Миша глянул на своего напарника и ухмыльнулся. Хотелось бы ему глянуть на ведьму, которая так вот запудрила Пашину голову. Или он просто по жизни тупой?..

* * *

На кухне жена должна быть хозяйкой, а в постели проституткой. Но Лиза не жена. Она реально проститутка. А как еще можно назвать женщину, которая спит с мужчиной за деньги?

Лиза отработала свой номер на «пять» с «плюсом». Но именно отработала. Эта мысль нисколько не расстраивала Игоря, но видеть Лизу он не хотел. А она после душа направилась к нему в кровать. Шла, плавно покачивая бедрами. И грудь у нее нараспашку, и все остальное. Только смотреть на нее ему уже совсем не хотелось. Игорь очень устал.

Лиза подошла к нему вплотную, нежно улыбнулась. Игорь качнул головой и взглядом показал ей на дверь. Мол, сегодня я не хочу спать в обнимку с тобой.

– Почему? – спросила она.

Игорь удивленно глянул на нее. Обычно Лиза таких вопросов не задавала.

– Потому.

– Ну хорошо. – Она протяжно вздохнула, будто спохватившись, схватила халат, торопливо оделась, вроде как застеснялась.

– Только давай без сцен, – сказал он и поморщился.

– Ну да, я же тебе не жена.

– Ты мне не жена.

– Мы уже почти два года вместе.

– И что?

– Да нет, ничего…

Лиза остановилась у самой двери. Обида одной рукой толкала ее прочь из комнаты, а другой – напротив, удерживала, чтобы выяснить отношения.

– Спокойной ночи.

– Я понимаю, что всего лишь домработница.

– Экономка.

– Какая разница?

– Разница будет, когда ты станешь моей женой, – сказал он.

– Об этом я и хотела с тобой поговорить.

– Но ты никогда не станешь моей женой.

– Почему? – спросила Лиза и всхлипнула.

– Потому что ты спишь с мужчинами за деньги.

– Я сплю только с тобой.

– Но за деньги…

– Я тебе все верну.

– Но я все равно буду считать тебя проституткой.

– Что?! – задыхаясь от возмущения, воскликнула Лиза.

Игорь промолчал. Он повернулся к ней спиной, тем самым посылая ее к черту. На этот раз она ушла.

Игорь думал, что Лиза громко хлопнет дверью, но нет, она закрыла ее тихо. Он усмехнулся. Это сработала ее холопья сущность. Деньги-то ей платят приличные, этим она и умоется.

* * *

Парни встретили клиента и доставили его в гостиницу. Телохранителя он не затребовал, поэтому в Битово они могли возвращаться со спокойной совестью.

– Бродяге звонить будем? – спросил Миша, разгоняя машину.

Москва спит, дорога свободная, ментов нет. Зато девочки по обочинам стоят. Миша знал одно такое место неподалеку, можно было бы разрядиться по-быстрому. Настроение в самый раз.

– Да все равно, – буркнул Паша.

На часах – четверть второго. А до Битово еще ехать и ехать.

– Спит Бродяга, зачем будить?

– Все равно, пусть спит.

– И Золушка твоя спит.

– А если ждет?

– А если кто-то ей туфельку натягивает?

– Заткнись.

– Может, и мы кому-нибудь натянем? Возьмем на часок. Одну на двоих.

– Нет, в клуб давай… И побыстрей.

– Штраф с тебя.

– Не вопрос, – вздохнул Паша.

Если гаишников на дорогах и не было, то на патрульно-постовую службу нарваться можно было запросто. Или на омоновцев. От этих дорого откупаться. Хорошо, если Лия дождется, а вдруг нет? Тогда деньги на ветер… Миша ничуть не сомневался в том, что Паша именно так и думал.

А тот думал всю дорогу до Битово, как-то тяжело, хмуро. Оживился он только у клуба.

– Машины есть, а кареты не видно… – сказал Миша, глянув на стоянку перед главным входом. – И тыквы тоже… Или есть? – Он посмотрел на Пашу.

Тот надулся и заявил:

– Достал!

Они припарковались. Миша вынул из кобуры ствол, сунул его под сиденье.

– Зачем? – не понял Паша.

– С волынами не пропустят.

– А тыква у них не треснет? – Паша расправил могучие плечи.

– Это сафроновский клуб.

Миша кивком показал на вывеску над парадным входом. Ночной клуб «Бумба-Раш».

– Да? – Паша вмиг остыл.

– Здесь все сафроновское. А у Бродяги с ним рамсы…

– Ну, рамсы…

– А по тыкве настучать могут. Аж по самую туфельку…

Они оставили пистолеты в машине, подошли к главному входу. Детина с кислой физиономией глянул на них, но ничего не сказал. Так молча и пропустил.

Рамка металлоискателя установлена была в холле, за кассой, и парням пришлось пройти через нее. У Паши что-то звякнуло. Громила с квадратным лицом взял его за руку. Паша резко повернулся к нему, тот отступил, но встал в позу.

– Это ключи!.. – Паша достал из кармана связку. – А ствол в машине.

Миша возмущенно глянул на него. Надо же ему было такое ляпнуть!

– Проходи, – косо глянув на Мишу, сказал громила.

Они вошли в зал, где гремела музыка, а в лучах света вокруг шеста змеилась стриптизерша. Миша невольно залюбовался ее красивым гибким телом. Ему вдруг захотелось оказаться на месте шеста.

– Твою мать! – громко, заглушая музыку, выругался Паша.

Он тоже таращился на стриптизершу, но возмущения в его голосе было куда больше, чем восхищения.

Миша тоже мог бы перекричать музыку, но делать этого не стал, лишь выразительно глянул на Пашу.

Но тот даже не заметил этого и заявил:

– Это же Лия!

– Ну ты и баран! – выдал Миша и усмехнулся.

Паша его не услышал, а зря. Ему не мешало бы узнать, почему свидание было назначено в этом клубе в двадцать четыре ноль-ноль. Именно в это время стриптизерши выходят на сцену. Лия не хотела ничего объяснять. Паша должен был глянуть на нее, все понять и отвалить в сторону. Если он, конечно, не осел…

– Лия! – заорал Паша.

Именно как осел он себя и повел. Парень бросился к сцене, поймал стриптизершу за ногу и тут же получил по морде этой самой ногой. Девушка продолжала танцевать, глядя на него как на обычного пьяного клиента. Если в ее взгляде и было удивление, то обращенное к вышибалам, которые почему-то не торопились оградить ее от подобных выходок.

– Ты не будешь здесь танцевать! – заорал Паша.

Он попытался забраться на сцену, но вышибалы таки появились. Они схватили его за руки, оттащили в сторону.

– Эй, пацаны, нормально все! – крикнул Миша.

Он схватил за руку парня, который тащил Пашу, но тот ударил его локтем в лицо. Миша устоял, врезал ему ногой под сгиб колена и тут же рубанул кулаком. Паша упал на спину, вышибала рухнул на него. Но развить успех Миша не успел. На его голову опустилось что-то тяжелое, и зал погрузился в гудящую темноту.

В себя Миша пришел на улице. Он сидел на асфальте, спиной прижимаясь к дереву, а Паша пальцами шарил по его шее под затылком. Он нащупал нужную точку, надавил на нее. Это и вернуло Мишу в сознание, но не избавило его от головной боли.

– На хрена? – спросил он.

– Да мне тоже досталось… – Паша ощупал пальцами нос и скривился.

– Баран.

– Давай не будем!

– Будем!

– Можно стволы взять и всех завалить на хрен! – озвучил гениальную идею Паша.

– Осел!

– Слышь, ты!

– А твоя коза – ослица!

– Коза не может быть ослицей, – блеснул эрудицией Паша.

– Тогда сука!

– Ну-у… – С этим он готов был согласиться.

– Не надо никого валить. Поехали отсюда!

Миша поднялся, его качнуло, но равновесие он удержал. И голова от боли не раскололась, хотя предчувствие было.

– Эй, какой поехали! А Лия?

– Ты что, не понял? У нее тут все принцы. – Миша повел рукой в сторону клуба. – Ей тут без тебя туфельку натягивают!..

Туфельки у Лии классные, на высоком каблуке. А ноги длинные – с логическим завершением превосходной формы. Хотел бы Миша прижаться покрепче к этому смачному местечку. В принципе можно было бы попробовать. Заказать приватный танец, доплатить… Но ведь в клуб-то теперь охранники не пустят. Снова по голове настучат, а если ответку дать, то и убьют. Нет уж, лучше на базу. Ну а девочки, а девочки потом.

– Мальчики, вам «Скорая помощь» не нужна? – донеслось откуда-то справа.

Голосок девичий, приятный на слух. Блудные нотки в нем угадывались так же легко, как сорок градусов в водке. Миша повернул голову и увидел смазливую барышню в светлом парике. Платье короткое, в горошек, декольте смелое, груди, правда, небольшие, но грамотно приподнятые. Видно было, что девочка умеет подать товар лицом.

В одной руке у нее дымилась дамская сигарета, а в другой она держала за ремешок сумочку, которая едва не касалась земли.

– У меня зеленка есть, – девушка приподняла сумочку.

– Чтобы лоб помазать? – с усмешкой осведомился Миша.

– Нет, у тебя на лбу ничего такого… – Она отбросила в сторону сигарету, подошла к нему и пальцем коснулась подбородка, ободранного, видимо, после плотного контакта с асфальтом.

– Обработать? – спросила девица.

– Сколько?

– Сто долларов час.

– Это за зеленку? – спросил Паша.

– За сгущенку, – заявил Миша.

Он сразу же понял, с кем имеет дело.

– Будет сладко.

– Сгущенку в две дырочки открывают.

– Из одной дырочки пьешь, в другую – воздух. Я знаю и умею. За двести в час.

– Не многовато ли?

– За первый час. А потом рабочее время закончится. Дальше будет бесплатно. За поспать… У вас кровать есть?

– Рабочая?

– Ну, сначала рабочая, а потом поспать, – сказала красотка и зевнула.

– Ты как? – Миша глянул на Пашу.

Тот качнул головой. Похоже, он никак не мог отойти от шока.

– Тогда первый час за сто. Потом бесплатно.

Девушка кивнула. Паше казалось, что она согласна была на все. Даже на пятьдесят баксов. Но он не решился сделать ей такое предложение. Слишком уж хороша была эта особа. К тому же он уже мысленно раздел ее и даже усадил на кровать. Мало того, голова вдруг перестала болеть.

Да, Миша должен был поставить эту крошку на четвереньки и задать ей жару. После того, что произошло в клубе, ему просто необходимо было повысить свою самооценку.

– В машине нормально? – спросил он.

– Если машина, то нормально, если в машине, то нет. Мне кровать нужна! – заявила девушка и возмущенно глянула на него.

– Переночевать негде?

– Ну, до утра бы перекантоваться…

– Только до утра, – сказал Миша.

У них с Пашей своя комната. Бродилов по несколько раз за день мимо проходит, но заглядывает к ним очень редко. Если не шуметь, то он ничего и не узнает. А если вдруг и проведает, что здесь такого? Телохранители разве не люди? Сам же он бороздит Лизку… Они свою борозду в дом приведут. Ничего страшного в этом нет.

Ворота были закрыты, все как положено. Ничего подозрительного Миша не заметил. Сторожевой пес Байрон рыскал по двору, зарычал, учуяв гостью, но Паша взял его за ошейник и удержал.

– Грозная у вас собака, – дрогнувшим от волнения голосом сказала Кэт.

Так назвалась эта девица.

Каблучки застучали по плитке, по мраморным ступенькам. Миша открыл дверь, провел девушку в дом. Их с Пашей комната примыкала к прихожей, далеко идти не надо было.

– Где у вас тут туалет? – спросила Кэт.

– Туалет есть… Только тихо. А то босса разбудишь.

– Какого еще босса? – спросила она и возмущенно глянула на него.

– Мы телохранители…

– Понятно. – Кэт приложила палец к губам.

Она не нуждалась в объяснениях. Тем более что услуги ее платные. Если вдруг босс захочет присоединиться, то она будет только рада.

В доме было два туалета, на первом и втором этажах. Пол на первом кафельный. Он не гнулся, не скрипел под ногами. А Миша боялся потревожить Бродилова. Если боссу надо, он сам спросит, как у них дела, а если нет, то и нечего к нему лезть с докладом…

Кэт зашла в туалет. Только тогда Миша обратил внимание на ее сумочку. Вроде бы и небольшая она, но тяжелая. Это чувствовалось. Надо бы глянуть, что там такое. Но Кэт закрыла за собой дверь, послышался щелчок, с каким задвинулась щеколда.

Миша остался возле туалета. Не нравилась ему сумочка. Да и сама Кэт какая-то подозрительная. Ночлег ей нужен… Если она проститутка, то с жильем проблем быть не должно. И хата у нее наверняка есть, и сутенер, который решает проблемы.

Может, она сама по себе? Но жилье все равно должно быть… Из дома сбежала? Зачем? Для того, чтобы запрыгнуть в постель к первому встречному?

И вообще, почему она подошла к Мише? Увидела, как его и Пашу охранники вышвыривают из клуба? Но вряд ли это могло расположить ее к ним. Скорее,

наоборот. А она подошла, предложила услуги, мало того, напросилась на ночевку. И вот эта барышня здесь, в этом доме. С тяжелой сумкой. В которой, возможно, находилось оружие.

Миша сунул руку под полу пиджака и с досады заскрежетал зубами. Кэт околдовала их, просто заморочила голову. В любом случае она произвела на них настолько сильное впечатление, что они с Пашей забыли про оружие. Стволы так и остались под сиденьями в машине. Надо было думать о том, как сунуть пистолет в кобуру, а не в туфельку…

А может, это сафроновские вышибалы виноваты. Уж очень крутой обмолот головы они произвели.

Так или иначе, но кобура пустая.

В туалете зашумел сливной бачок. Тут же открылась дверь. Похоже, Кэт даже не стала мыть руки после туалета.

Она переступила порог и застыла, глядя на Мишу. Сумочка висела у нее на левом плече, а правая рука скрывалась за дверным косяком.

– Что-то случилось? – тихонько спросила девица. – Ты какой-то встревоженный…

– Что у тебя в сумке?

– Ничего.

Левой рукой она сняла сумку с плеча, подала ее Мише. Почти одновременно с этим пришла в движение правая рука. Тело сместилось влево.

В правой руке у Кэт был пистолет, удлиненный глушителем. Рука быстрая, твердая. Взгляд вдруг заледенел. Но совесть в ней все же заговорила.

– Извини, – тихо сказала она и нажала на спусковой крючок.

Миша не успел зажмуриться в ожидании выстрела.

Глава 3

Три кражи за одну ночь. Летний сезон можно считать открытым. Гастролеры рвутся не только в столицу, заносит их и в Битово. Как-никак часть Москвы. Люди здесь живут небедно, есть чем поживиться. Однако и уголовный розыск тут работает неплохо.

– Соседка вспугнула, он ушел, но она его запомнила. А вчера возле девятнадцатого дома видела. Я походил, поспрашивал… – Капитан Малыгин снисходительно улыбнулся.

Дескать, мне такое дело раскрыть – раз плюнуть.

Он действительно разыскал преступника, но к его задержанию привлек группу быстрого реагирования. Сам на рожон не лез. Это не в его правилах. Семья у Малыгина – любимая жена, дети. Не мог он жизнью рисковать.

Степан вполне понимал его и даже ценил за инициативу и смекалку. Как сыскарь, Слава Малыгин устраивал Степана чуть ли не на все сто, а как человек, с которым он мог бы пойти в разведку, не очень.

– Да, Слава, очень хорошо.

– Я могу идти? – спросил Малыгин.

С дежурства он, ему положен отдых, так что извините.

– Да, конечно.

Работы валом, но Малыгина лучше не задерживать. Он ведь и рукава опустить может. Забьет на службу, будет сидеть в кабинете, смотреть в окно и ворон считать. Он такой.

Да и старший лейтенант Зарников ничуть не лучше. Типичный «карьерист» – мужику «всего» сорок два года, а он «уже» старший лейтенант. Этому вообще ни до чего дела нет. Через полгода выходит выслуга лет, этим он и живет. Ждет, когда на пенсию его спровадят.

Капитан Карасев, тот старательный, но еще зеленый. Уволился из армии, поступил на службу в милицию, получил назначение в уголовный розыск. Капитан, а знаний меньше, чем у лейтенанта. Да и голова, честно говоря, туго варит. В плане физподготовки тоже есть вопросы. Вроде бы армейский офицер, а с нормативами не дружит, бегает плохо, стреляет в молоко девять раз из десяти. Среднего роста, худосочный, силы в руках мало.

Все, никого больше у Степана в уголовном розыске нет. Если не считать одной вакансии, которую он решил заполнить по своему усмотрению. Работа уже ведется, результат вот-вот будет.

– Тогда я пошел, – сказал Слава, хлопнул руками по коленям, вздохнул, собираясь подниматься, но так и не оторвал задницу от стула.

Степан понял, чего он ждет, и заявил:

– Ты, Слава, молодец, без тебя как без рук.

– Да ладно уж… – Малыгин неторопливо поднялся, потянулся.

Года два тому назад остро встал вопрос, кому возглавить здешний уголовный розыск. Начальник РОВД предложил Малыгина, но Москва настояла на кандидатуре Степана. Дескать, из всех ваших ментов только его одного бандиты и боятся, даже уважают.

Давно это было, много воды утекло с тех пор. Сафрон остепенился, заматерел. Он теперь вообще никого не боялся. Бригада у него, в ней все связаны круговой порукой. Там реально один за всех и все за одного. Не хочешь, заставят…

У Степана с этим похуже: по большому счету ему и опереться не на кого. А в одиночку много не навоюешь. Поэтому он старался с Сафроном не связываться, хотя глаз с него не спускал, имел своих информаторов…

Впрочем, уголовный розыск – это далеко не один только Сафрон. Кражи, ограбления, бытовуха, всего хватает. С этим у Степана куда получше, показатели очень даже ничего. Капитана ему досрочно дали. Аж на целых два дня раньше, чем это было положено. Уже почти два года он в должности начальника уголовного розыска.

А Малыгин так и ходит в операх. Это, может, его не угнетает, но точно напрягает. Впрочем, Степан ничем не может ему помочь. Не станет же он уступать ему должность. А Малыгин как будто ждал, когда он ему предложит свое кресло. Так это или нет, но уходить он не торопился. А зря.

Малыгин уже открывал дверь, когда зазвонил телефон.

– Слава! – Степан поднял указательный палец, останавливая его.

Малыгин глянул на него с надеждой. Вдруг этот звонок ничего не значит? Но нет.

– Слава, у нас убийство, – положив трубку, сказал Степан.

– Да?

– Тройное… Похоже, заказуха. Убийство произошло в деревне Ковальцы, три трупа, и всё – огнестрел.

– Ну так это РУОП должен разбираться.

– Слава!.. – Степан вынул из кобуры пистолет, проверил, полна ли обойма. – Бронежилет не забудь!

– Думаешь, это серьезно? – спросил Малыгин и нахмурился.

– Кто знает.

Степан уже подходил к своей машине, когда его окликнули:

– Товарищ капитан!

Он обернулся и увидел старшего лейтенанта Комова. Рослый, косая сажень в плечах, искра зажигания во взгляде и тусклый блеск на погонах. Форма у него не то чтобы мятая, но брюки поглажены достаточно давно. И фуражка самая обыкновенная, без всяких там наворотов, которые обожали кабинетные чины.

– Федот!

Степан не мог не улыбнуться ему. Это ведь он просил перевести Комова к себе в отделение. Сколько усилий ему это стоило.

– Прибыл в ваше распоряжение! – заявил Комов и козырнул.

– Давай в машину! – Степан кивком показал на свою «Волгу» и оглянулся в поисках Малыгина, который должен был находиться рядом.

Но Слава уже стоял возле микроавтобуса следственно-оперативной группы. Он не хотел ехать со Степаном. С ним вечно что-то происходит. Где Круча, там всегда стрельба и смерть. Все уже к этому привыкли.

Степан махнул рукой на Малыгина, сел в машину.

Рядом приземлился Комов и спросил:

– Что там стряслось?

– Бал.

– Какой еще бал? – не понял Комов.

– А тот, на который с корабля… Убийство у нас. Тройное. Тебе жутко повезло.

– Ладно, пусть будет бал. Лишь бы только свечи не погасли, – сказал Федот, усмехнулся и добавил: – Геморроидальные.

– Банкира убили.

– Ну, резьба у нас всегда наготове.

– Для свечей?

– Не будем о грустном… Может, мы с ходу дело раскроем.

– Ну, раз тебя так на свечи тянет, сходи в церковь. Там они нормальные. И чудо можно попросить.

– Я подумаю.

Степан не плутал по деревне в поисках места преступления. Во-первых, посреди улицы стояла «канарейка» с включенными маячками. Во-вторых, он уже бывал в этом доме.

– Кто такой Сафрон, ты знаешь?

– Ну так.

Два года назад Степан имел дело с бывшим вором в законе. Пантелей навел тогда страху на всех, даже на Сафрона. Пятерых одним махом повалил, двоих наглухо. Произошло это в Москве. Лейтенант Комов занимался тогда этим делом, потому Степан с ним и познакомился.

– Сафрон этот дом грабил, – кивнув на открытые ворота, сказал Круча.

В этом доме жил цеховик Ягодин. Сначала на него напали бандиты Ската. Эти скоты повеселились на славу. Хозяина ограбили, а дочь изнасиловали. Потом уже появился Сафрон, который враждовал со Скатом. Кто-то дал наводку, он вломился в дом, но ничем поживиться не смог. Дочку трогать не стал и, как оказалось, правильно сделал. У Лены Ягодиной был парень, который за нее и отомстил. Он убил всех насильников, в том числе и Ската. Грохнул бы и Сафрона, тем более что такая возможность у него была…

Этот самый Ящуров до сих пор в розыске. Никто уже и не надеется его найти. Возможно, и Лена с ним. Ягодины продали дом, и где они сейчас, никто не знает. Найти, конечно, их можно, но это уже никому не интересно.

– Дом боевой славы?

– Гробовой, – с усмешкой сказал Степан.

Один патрульный стоял у ворот. Старшего лейтенанта Валерьева Степан застал во дворе. Офицер сидел на корточках, рассматривая труп собаки. Рядом с ним стояла женщина лет тридцати, вполне симпатичная, даже можно сказать красивая. И одета хорошо, и прическа у нее стильная, грамотный макияж.

– Осторожно! – увидев Степана, крикнул Валерьев и махнул рукой, останавливая его.

– Что такое? – спросил Круча и заметил на асфальте несколько маленьких бурых пятнышек.

Это могла быть кровь. Или машинное масло.

– Федот, надо бы обозначить место.

Комов понял все с полуслова. К Валерьеву он обращаться не стал, сразу повернул к постовому. В машине должна была быть специальная лента.

Степан осторожно приблизился к Валерьеву, глянул на собаку. Она лежала, плотно сомкнув челюсти, клыки обнажены, глаза безжизненно открыты. Во лбу пулевое отверстие.

– Смотри, тут кусочек ткани… – показав на зубы пса, сказал Валерьев. – Кровь на нем…

Степан кивнул. Действительно, и ткань была, и кровь.

– Мне кажется, или там действительно горошек… Черный на белом…

– Что думаешь?

У Степана были свои соображения, но он должен был выслушать Валерьева.

– Что думаю… Убийца сделал свое дело, вышел, а тут собака. Он выстрелил, попал, но пес успел легонько цапнуть его за руку… Если бы глубоко вцепился, то преступник не ушел бы… Вот я думаю, будет мужик носить рубашку в горошек…

– Почему рубашку?

– Ну, футболки обычно с коротким рукавом… Да и не видел я футболок в горошек… А вот рубашка еще может быть…

– Или платье, – сказал из-за спины Комов.

– Да, я тоже мог бы подумать, что платье, – сказал Валерьев и усмехнулся: – Если бы не видел, что там… Три трупа… Хозяин, два его телохранителя…

– Хозяин – банкир? – спросил Комов.

– Да, вроде. – Валерьев глянул на женщину, которая молча стояла в сторонке.

– А вы, девушка, простите, кто? – поинтересовался Федот и улыбнулся одними губами.

А взглядом он вцепился в эту особу так, как будто в душу к ней вошел.

– Я сестра… – растерянно сказала та.

Брови густые, вразлет, глаза светло-серые, но глубокие, как голубое небо. Высокие скулы, четкий подбородок, чувственный рот. Да, хороша, ничего не скажешь.

– Потерпевшего?

– Нет. Его жены… бывшей.

– Зовут вас как?

– Рыбалова Любовь Яковлевна.

– Когда произошло убийство?

– Ночью.

– В котором часу?

– Я откуда знаю? – заявила женщина.

– Сейчас – половина первого… – сказал Комов. И тут же спросил: – Когда поступил сигнал?

Он обращался к Валерьеву, но ответила женщина:

– Я позвонила в двенадцать. – Ее голос едва заметно дрожал.

Слишком уж лихо Комов взял ее в оборот. То ли он заметил в ней что-то такое порочное, то ли случайно задал вопрос, ответ на который могли знать преступник или свидетель. В любом случае он выбил женщину из колеи.

– А когда узнали?

– В двенадцать и узнала… Приехала, увидела… позвонила.

– Откуда приехали?

– Из дома.

– Зачем?

– Зачем?.. Я иногда сюда приезжаю… У меня даже ключи есть…

– Кто-нибудь был дома?

– Нет… Только Игорь… И Миша с Пашей… Это его телохранители… – Женщина закатила глаза и приложила руку ко лбу. – Я их увидела, и мне стало плохо… Во двор вышла. Там полегчало… – Она приложила руку к груди, пальцы нащупали верхнюю пуговицу блузки.

Ворот у нее и без того был распахнут, но этого ей было мало. Во всяком случае, она давала это понять.

– Мы люди не слабонервные, – сказал Степан и мрачно усмехнулся.

Валерьев и эта женщина были в доме. Там уже натоптано. Так что можно пройтись по местам чьей-то «боевой славы».

Один труп лежал в прихожей. Здоровый парень, в черном костюме. В момент выстрела он выходил из комнаты, так поперек дверного проема и лег лицом вниз. Одна половина в комнате, другая в прихожей. В затылке страшная дыра, под головой лужа крови. Неудивительно, что гражданке Рыбаловой стало плохо.

Еще один труп валялся у лестницы, которая вела на второй этаж. И здесь выстрел в голову.

Третий труп Степан обнаружил в спальне. Мужчина лежал на кровати, на спине, раскинув руки. Одна пуля попала ему в грудь, другая – в живот. Смерть, судя по его положению, была практически мгновенной. Выстрел в живот – это очень больно, а он даже не мучился. Похоже, первая пуля задела сердце. А глаза открыты. Значит, потерпевший в момент выстрела не спал. Возможно, убийца разбудил его…

Свет в спальне не горел. Если убийство произошло ночью, в темноте, то банкир не мог видеть преступника. А если тот включил, а затем погасил свет? Но зачем ему это?..

Степан осмотрел комнату. Следов борьбы не видно. Похоже, убийца расстрелял охрану и вошел в комнату. Хозяин дома услышал шум, проснулся, захотел глянуть, кто нарушил его покой, и получил пулю. А убийца ушел.

Правда, во дворе на него напала собака. Он был готов к этой встрече и положил пулю точно в цель, но пес все-таки успел исполнить свой долг. Жаль, что не сполна.

Но как убийца попал в дом, если двор охраняла овчарка? Да и телохранители, судя по всему, далеки были от того, чтобы спать. И один покойник в костюме, и другой. Хоть сразу в гроб клади.

Степан включил память. Нет, не все ладно в той картинке, которая отложилась у него в сознании. Костюмы были, но локоть на одном пиджаке содран, да и на спине следы соприкосновения с землей. А у телохранителя, который лежал у лестницы, сбит подбородок и под глазом что-то не то.

Степан осторожно прошел вниз. Так и есть, на лице покойника следы от побоев. К его физиономии кто-то хорошо приложился кулаком, причем не раз. Он падал на землю где-то на пыльной улице. Никак не здесь. Во дворе чисто, там плитку и асфальт как будто шампунем мыли.

Покойник в прихожей лежал лицом вниз, но видно было, что губа у него разбита. Дверь из прихожей была открыта настежь, между нею и стеной лежала гильза. Преступник даже не удосужился забрать ее. А зачем? Она стандартная, от пистолета «ТТ». Таких стволов по всей Москве как собак нерезаных.

Гильза отлетела в сторону от покойника. Еще одно подтверждение того факта, что преступник стрелял на обратном пути к выходу. Но как он проник в дом?

На второй круг Степан не решился. Пусть сначала следователь и эксперт осмотрят место преступления, затем он повторит обход.

Круча вышел из дома и увидел, как во двор входит Малыгин. Он шел широким шагом, давая понять, что ничего не боится. За ним двигались все остальные.

– Любовь Яковлевна, вы же сказали, что убийство произошло ночью, – наседал Комов на гражданку Рыбалову. – Может, это случилось утром?

– Утром Игорь уезжает на работу. А он лежал у себя в кровати… Вернее, его труп. – Женщина приложила ко лбу ладонь и закрыла глаза, изображая

вселенскую скорбь.

– Возможно, он уже собирался вставать, – сказал Степан.

– Ну, не знаю… – произнесла женщина, пожала плечами и осторожно глянула на него: – Я что подумала, то и сказала.

Степан переключился на следователя, вместе с ним зашел в дом. Он в двух словах объяснил ему ситуацию, поделился своими соображениями.

– Будем работать, – заявил Ветошников.

– Собака цапнула преступника. В зубах у нее кусочек ткани, там кровь…

– Что ж ты сразу не сказал? – спросил следователь.

– Возможно, платье… Не исключено, что это баба была.

– Ну, если баба, то смогла бы, – произнес Ветошников, глянул на труп телохранителя и усмехнулся. – А вот женщина – вряд ли…

– Да, такого коня на скаку остановить.

– Слона… Так что там, говоришь, с собакой?

Ветошников знал свою работу, мог организовать процесс и без Степана. Тем более что уголовный розыск должен был работать на следователя, а не наоборот.

Круча собирался прояснить для себя общую картину преступления, определить примерную схему, по которой все происходило. Еще ему нужно было установить точки, с которых можно было наблюдать за тем, что творилось во дворе. Кто и откуда мог видеть, как преступник попал в дом и покинул его, как на него нападала собака?

Если это заказное убийство, то преступника должен был кто-то ждать скорее всего в машине. А если нет? Вдруг он шел по улице с окровавленной рукой? Сейчас лето, люди спать ложатся поздно, особенно молодые. Ночные клубы, дискотеки, встречи под луной, один рассвет на двоих, все такое.

Еще Степана смущали телохранители банкира. Почему они были одеты? Если парни охраняли дом, то посменно – один спит, другой бдит… Вопросов много, и под лежачим камнем ответов не найти.

Малыгина Степан отправил по соседям. Неплохо было бы дать ему в помощь Комова, но тот был занят гражданкой Рыбаловой. Федот улыбался ей так, как будто хотел влюбить в себя, но взгляд у него был цепкий, вползающий в голову. Если бы Степан не вмешался, то он довел бы ее до состояния тихой паники.

– Любовь Яковлевна, у меня к вам несколько вопросов, – сказал Круча.

– Можно просто Люба. – Она подалась к нему всей душой и телом, готова была говорить хоть с самим чертом, лишь бы избавиться от Комова.

– Федот, надо бы по соседям пройтись… – сказал Степан и кивнул в сторону ближайшего дома. – Заодно со Славой Малыгиным познакомишься.

– Не вопрос. У меня сегодня день приятных знакомств, – отозвался Комов, улыбнулся, подмигнул Рыбаловой и повернулся к ней спиной.

– А он у вас что, новенький? – спросила Рыбалова.

Она смотрела ему вслед так, как будто собиралась покрутить пальцем у виска.

– С пылу с жару… Из Москвы перевели.

– У них там все такие?

– Какие?

– Клещами в меня вцепился. – Люба провела руками по блузке, огладила юбку так, как будто Комов лапал ее, мял грязными руками. – Мне уже кажется, будто

я в чем-то виновата.

– Виновата, да, – подтвердил Степан.

Он старался не смотреть ей в глаза. Она уже и без того побывала под прессом. Не стоило усугублять.

– В чем?

– Сболтнули, не подумав.

– То, что ночью все случилось?..

– Зачем вы приезжали к Игорю?

– Зачем я приезжала… Затем, что сегодня не мой день… Я редко у него бываю, а тут сам черт дернул…

– Редко, но бываете?

– Бываю. – Люба вздохнула и глянула на свою правую руку.

На пальце блеснуло золотое обручальное кольцо.

– Вы замужем?

– Но люблю другого, – тихо сказала она.

– Это у вас взаимно?

– Если вы про Игоря, то уже нет… Это так ужасно… Я как будто почувствовала, что с ним что-то не так… Если муж узнает, он меня убьет. Вы же не скажете ему? – Люба порывисто потянулась к Степану, но за руку взяла его мягко.

– Ну, если вы ни в чем не виноваты.

– А в чем я виновата?.. В том, что позвонила Игорю, захотела с ним встретиться?

– Когда вы ему позвонили?

– Да я все утро ему звонила. И сюда, и в банк. Там сказали, что его нет. Здесь телефон не отвечал… Я взяла такси и приехала. А тут такое!.. Господи, за что мне весь этот кошмар?

Степан не стал выяснять, из-за чего потерпевший развелся с женой. Возможно, в этом виновата была Люба, но сейчас это не важно. Данный вопрос он поставил в очередь.

– Значит, приехали на такси.

– На такси, – кивнула женщина.

– А бываете у Игоря редко.

– Редко.

– Но ключи у вас есть?

– Игорь мне дал их. Только вот они не понадобились.

– Почему?

– Калитка была открыта. Дверь в дом тоже… И куда только Лиза смотрит!..

– Лиза?

– Да, Лиза!.. – Рыбалова встрепенулась. – А где она? Почему ее здесь нет?

– Лиза – это кто?

– Домработница. Здесь жила… Он ее экономкой называл… Где она?

– Будем выяснять.

– Да я не у вас спрашиваю, у себя. Самой интересно.

– А она могла Игоря убить?

– Кто, Лиза?! Она и себя не смогла бы убить… – заявила Люба.

– Он с ней спал? – спросил Степан.

Он неожиданно для себя вспомнил о Лене Ягодиной.

– Я откуда знаю? – буркнула Рыбалова и вытаращилась на него.

– Даже вопросом таким не задавались?

– Игорь уверял меня, что нет…

– Вы ему верили?

– Если честно, не очень… Но спал он с Лизой или нет, я вам точно сказать не могу… А вы думаете, что это из-за нее?

Степан промолчал. Такие мысли у него, конечно, имелись, но Любе вовсе не обязательно было знать об этом. А банкира действительно кто-то мог убить из-за его домработницы. Она не хотела с ним спать, а он надругался над ней. У нее мог быть муж или жених…

С Леной Ягодиной почти так все и было. Первого своего насильника она застрелила сама. Остальных прикончил ее парень. Он взял всю вину на себя, но Степан-то знал суть дела.

Может, Лиза сама привела в исполнение свой приговор? Но зачем она убила телохранителей?.. Они тоже участвовали в изнасиловании? Или всего лишь держали ее за руки по приказу своего босса?

– А Лиза давно здесь работает?

– Скоро два года будет.

– Собака на нее не набросилась бы.

– Нет, конечно. Байрон скорее на Игоря бы напал, чем на нее…

– Вас Байрон знал?

– Мы с ним дружили… Вы думаете, что это я тут всех убила? – с неприкрытым возмущением спросила Люба.

– Нет, мы так не думаем, – сказал Степан.

Но она ему не поверила.

– Знаете, а мне все это уже надоело! – распалилась женщина.

– Я вас понимаю. Но и вы нас поймите. Убийце свойственно возвращаться на место преступления, – сказал Степан первое, что пришло ему в голову.

– Ну да, кто в милицию позвонил, тот и виноват, – съязвила Рыбалова.

– Я этого не говорил.

– Да, но я больше никогда вам звонить не буду. Что бы ни случилось!..

– Я вас понимаю.

Рыбалова не была толстой, но и худышкой ее не назовешь. Лишнего жира нет, руки крепкие, бедра широкие, ноги сильные. Пальцы изящные, однако ладонь для женщины достаточно крупная. Она легко могла бы удержать пистолет при выстреле… Но зачем ей убивать своего любовника? Какая от этого выгода?..

Хотя вопросы эти нужно задавать не сейчас. Сперва требуется установить время убийства.

– Все-то вы понимаете! А смотрите на меня как на прокаженную!

– Люба, давайте попробуем успокоиться.

– Да уж, легко сказать.

– Игорь же не звал вас замуж.

– Нет.

– Он вами всего лишь пользовался.

– Ну, в общем-то, да… Я это понимала… Но ключи взяла…

– Можно глянуть?

– На что глянуть? – спросила Рыбалова и нахмурилась.

– На ключи.

– Зачем? Я же говорю, что даже не пользовалась ими… Хотя какая разница! – Женщина полезла в сумочку за ключами.

– А калитка настежь была открыта?

– Нет… Я ключи достала, в замочную скважину вставила, а калитка сама открылась… Скажите, а почему я перед вами все время оправдываюсь?

Рыбалова вынула ключи из сумочки, но Степану их отдавать не спешила.

– Потому что вы появились не в то время и не в том месте.

– Да?.. Наверное…

Она все-таки протянула ему ключи, он взял их, пересчитал.

– Пять штук… Не много ли?

– Сколько дал, столько взяла…

– От калитки ключ… От дома…

– Два от дома.

– А остальные?

– Не знаю, не спрашивала… – Рыбалова и сама, наверное, хотела знать, что тут к чему.

Степан помог ей в этом. Четвертый ключ, как оказалось, открывал гараж, а пятый – вольер для собаки. Но зачем они Рыбаловой?..

Глава 4

Вскоре на месте преступления появились представители банка. Заместитель управляющего и начальник службы безопасности. Один маленький, пухленький, другой – рослый, мощный. Оба изрядно взволнованны. А как же иначе? Босс приказал им жить долго и счастливо, но не объяснил, как именно. Свято место пусто не бывает, а новая метла по-новому метет. Как бы она их обоих не того. Начальнику службы безопасности точно ничего хорошего не светит. Не уберег шефа – гуд бай!

– Я даже не знаю, что вам сказать, – заявил заместитель управляющего и покачал головой.

Немолодой уже мужчина, точно за сорок, если не под пятьдесят, но на лице ни одной морщинки. Жира много. Он и натягивает кожу, и увлажняет ее.

– Говорите все, Антон Дмитриевич. Даже то, чего не знаете. Но это потом. Сначала то, что вам известно наверняка.

– Я так понимаю, убийство заказное.

– Работал профессионал. – О том, что этот профессионал прокололся, Степан умолчал и спросил: – У господина Бродилова были враги?

– Ну, не сказать, что враги…

– Недоброжелатели?

– Да, вроде того.

– Например?

– Ну, вчера к нему приезжал… э-э, один товарищ…

– Кто?

– Я не думаю, что Олег Давидович причастен к убийству.

– Олег Давидович?

– Олег Давидович Рабинов, председатель правления банка «Приоритет». Он считает, что Игорь Викторович должен выплатить ему… э-э, страховку за одну неудачную сделку…

– Сколько?

– Это конфиденциальная информация… Скажу только, что очень большая сумма…

– Значит, Рабинов требовал с него деньги, а Бродилов отказывался платить?

– Рабинов, конечно, имеет к нам финансовые претензии, но он не один такой.

– Однако первым вы вспомнили его.

– Потому что Олег Давидович приезжал вчера.

– С последним предупреждением. Но Бродилов этого не понял.

– Я этого не говорил, – заявил Лимарев, достал из кармана платок, нервным движением смахнул пот со лба.

– Не говорили, но подумали.

– Даже не думал…

– Страшно вам, Антон Дмитриевич, да? – спросил Круча и усмехнулся: – Наверное, этот Олег Давидович очень опасный человек. Руки у него длинные. Я угадал?

– Да, Олег Давидович очень опасный человек, – взял слово Кутаков, начальник службы безопасности. – Он мог наказать Игоря Викторовича.

Голос густой, низкий, звучный, как медный колокол.

– Мог?

– Но это не он.

– А кто?

– Будем выяснять.

– Павел Кравченко и Михаил Станин – ваши подчиненные?

– Не совсем. Они подчинялись исключительно Бродилову.

– А кто их инструктировал насчет оружия? – спросил Степан.

– Вы о чем?

– Их оружие почему-то находилось в машине.

– Они должны были держать его при себе.

– В момент смерти они были одеты, а пистолеты почему-то находились в машине.

Оперативники обошли соседей, но никто ничего подозрительного не заметил. Женщина из соседнего дома сказала, что слышала звук двигателя. Возможно, во двор к Бродилову въезжала машина. Или просто мимо прокатила. Женщина слышала это сквозь сон, ночью, но в котором часу, сказать не могла. Спать очень хотелось, лень было на часы смотреть. А то и померещилось ей все…

Смерть наступила ночью, в промежутке от нуля до четырех часов. Эксперт пока не готов был назвать более точное время, но уже появилась возможность строить хоть какие-то предположения.

– Где Кравченко и Станин могли находиться ночью?

– Ночью они ездили встречать Кардаилова, – уверенно сказал Лимарев.

Степан вопросительно посмотрел на него.

– У Кардаилова бизнес в Сибири, экспорт железной руды, счет в нашем банке. Он летел из Красноярска. Так получилось, что его некому было встретить. Он позвонил Бродилову, Игорь Викторович отправил ребят…

Степан провел пальцами по щеке, переваривая информацию. После встречи Кардаилова ребята вернулись домой порядком помятые. Уж не он ли подправил им внешность? Может, это бандит какой-то, а кто-то из телохранителей что-то не так ему сказал.

– Как мне встретиться с этим Кардаиловым? – спросил Круча.

– Я не готов ответить на этот вопрос, – заявил Лимарев.

– Если это очень нужно, то мы выясним, – сказал Кутаков.

– Нужно.

– Разберемся.

Степан должен был поговорить с Кардаиловым. Ему нужно было знать, кого привезли с собой Кравченко и Станин. Было у него интересное предположение. Он не исключал, что это действительно была женщина. Допустим, она попросилась в туалет, Станин проводил ее и остался у двери. Милая дама вышла из туалета с пистолетом в руке, воспользовалась эффектом неожиданности и нажала на спусковой крючок.

Телохранители могли попридержать собаку, чтобы пропустить гостью в дом. А вот отходить ей пришлось с боем, не совсем удачно.

Ночью деревня спала. Никто ничего не видел. А если и заметил, то предпочитал молчать. Время нынче смутное, человеческая жизнь ничего не стоит. Одна только женщина и сказала про шум мотора. Но непонятно, что это была за машина. Телохранители домой вернулись, или кто-то подъехал за их убийцей…

Да, возможно, убивала женщина. Или тот самый Кардаилов, которого встретили Кравченко и Станин. Бродилов пригласил его к себе домой. Тот обиделся, что банкир не встретил его лично. Гость из Сибири мог быть порядком подшофе, вести себя агрессивно… Но тогда почему телохранители оставили оружие под сиденьем?

Следствие только-только разгоняется, но вопросов уже масса. И чем скорее Степан найдет на них ответы, тем лучше.

* * *

«Россия», «Космос», «Континенталь» – самые известные места обитания валютных проституток. Кардаилов выбрал «Космос», поэтому Степан совсем не удивился, узнав, что в люксе у него прописались две девушки. Как вселился в номер вчера, так и начал зажигать. А к порядку его не призовешь, потому как денег много. Вел он себя как хозяин жизни. Администраторша могла только жаловаться. Впрочем, она же призналась, что ничего особо крамольного Кардаилов не совершал. Да, пьет, с девочками куролесит, но не дебоширит, с кулаками на людей не бросается, горничных не насилует.

Комов постучал в дверь. Он уже переоделся в штатское, но оружие еще не получил. Пистолет был у Степана, но ему хотелось надеяться на то, что применять его не придется.

– Шампунь! – донеслось из номера.

Щелкнул замок, дверь открылась, перед глазами Степана всплыла физиономия сибирского гостя. Перегаром от нее разило так, что хоть спичку подноси.

– Эй, ты кто такой? – спросил Кардаилов.

Да, он был порядком пьян, но на ногах держался крепко и языком ворочал довольно бодро.

– Капитан Круча, уголовный розыск.

– До свидания! – заявил Кардаилов и попробовал закрыть дверь, но Комов подставил ногу.

– Ты что, охренел? – взвыл бизнесмен и замахнулся на Комова растопыренными пальцами.

Мужик он мощный, руки сильные, пальцы толстые, как сардельки. Но и Комов не хилого десятка. Он взял руку в захват, бесцеремонно заломил ее за спину.

– Пусти, падла! – простонал Кардаилов.

Комов затолкал его в ванную, сунул мордой в раковину.

Степан подключился к процессу и открыл кран. Холодная вода хлынула тугой струей.

– Козлы! – заорал Кардаилов.

– А что вы здесь делаете? – В холл из спальни вышла длинноволосая девушка в прозрачном, настежь распахнутом халате.

Пьяные глазки улыбаются, светло-коричневые соски подмигивают, тонкая темная полоска внизу живота указывает направление…

Круча глянул на нее и усмехнулся. Да, в работе оперуполномоченного уголовного розыска немало интересных моментов. Степану не раз приходилось сталкиваться с такими вот обнаженными дивами при проведении рейдов по злачным местам.

– Уголовный розыск. Облава на проституток, – заявил он.

– Ой! – Девушка стартовала из ванной так лихо, что полы халата шлейфом потянулись за ней.

– Две минуты на сборы! – крикнул ей вслед Степан.

– Суки, вы за это ответите! – Кардаилов пытался вырываться, но Комов держал клиента крепко, при этом легонечко бил его по ногам, чтобы тот не дергался.

Степан улыбнулся. Именно такой опер ему и нужен.

– Бродилова убили, – сказал он, выключая воду.

– Да мне по хрену!.. Что?!

Кардаилов замер, но Комов не торопился его отпускать.

– Подозреваемым пойдешь?

Комов ослабил хватку, и Кардаилов смог посмотреть на Степана.

– Как это пойдешь? – спросил сибиряк.

– Ну, может, желание есть?

– У меня есть желание сдать вас генеральному прокурору.

– Плохое желание, – заявил Комов.

– Смой его в унитаз, – с усмешкой сказал Степан.

– Легко! – проговорил старший лейтенант.

Кардаилов уперся, но Комов смог его пересилить и склонил над унитазом.

– Все, сдаюсь! – выкрикнул бизнесмен.

– Кто тебя вчера встречал в аэропорту?

– Бродилов должен был встретить.

– А он телохранителей своих выслал?

– Ну да.

– Ты с него за это спросил.

– Я спросил?! Зачем?.. Он машину подогнал, охрану, все путем. Я не в претензии…

– Телохранителей выслал?

– Ну да… Нормальные ребята…

– Они тебя в гостиницу привезли?

– Привезли.

– Заселиться помогли?

– Нет. Они спешили очень.

– Куда?

– На какое-то свидание.

– С кем?

– Да девчонка там какая-то. Паша всю дорогу ныл, что не дождалась. Она ему встречу на двенадцать часов назначила в ночном клубе.

– В каком?

– В «Бумбараше» или что-то в этом роде.

– Что у них было с лицами? Синяки, ссадины?

– Нет, не было ничего… Синяки у меня будут… Вы хоть знаете, с кем связались? – Кардаилов снова попытался расправить плечи, но Комов хорошенько его тряхнул.

– Это в рамках борьбы с пьянством, – сказал он.

– Может, спросим насчет борьбы с развратом?.. – Степан усмехнулся. – Илья Дмитриевич, когда вы сняли… познакомились со своими подружками?

– Да не знакомился… Просто снял… В баре. Сидели там, ворковали… Меня ждали…

– Когда это было?

– Ну, как только заехал в номер…

– Вчера, в районе двенадцати ночи?

– В районе двенадцати. А что?

– Нет, уже ничего. Извините за беспокойство, Илья Дмитриевич.

– И все?

– А вам извинение нужно в письменном виде?

– Можно даже с печатью! – Комов сжал кулак под самым носом у Кардаилова.

– Не надо печати… – буркнул тот. – Просто уходите.

– Уйдем. Но вы нас не забывайте, – заявил Комов. – Вдруг еще раз обратимся… По старой дружбе.

Степан уже переступал порог, собираясь закрыть за собой дверь, когда Кардаилов спросил:

– Парни, а вы правда из милиции?

Степан мрачно усмехнулся. Из милиции они, но вели себя почти как бандиты. Нехорошо это. Но как быть, если некоторые индивидуумы понимают только язык силы?

* * *

Рабочий день затянулся, но Степана это не смущало. Да и Комов не просился домой. Заказное убийство – дело серьезное, и подход к нему должен быть соответствующим. Тем более что это дело у них могли забрать.

– Вот не нравится мне эта Рыбалова, – сказал Комов.

– Как и все прочие красивые женщины? – осведомился Степан.

Машина мягко шла по шоссе, ведущему к Битово. Ходовая в отличном состоянии, а вот с движком что-то не так. Клапана нехорошо постукивают. «Волга» у Кручи старая, после двух «инфарктов»…

– В красивых женщинах водятся черти.

– Может, потому собаки на них и бросаются?

– На Рыбалову собака не бросалась, – констатировал очевидный факт Комов. – Руки у нее целые. Ноги тоже…

– Может, за мягкое место цапнула?

– Да?.. Надо бы глянуть. Хотя мужу это наверняка не понравится.

– Думаю, Бродилов его не спрашивал.

– Если у них что-то было…

– А могло и не быть?

– Это Бродилов мог бы сказать. Но он по понятным причинам промолчит. Поэтому можно любую дичь на него нести.

– Экономка могла бы сказать.

– Вот!.. А где она?

– Где-где… Я подозреваю ее не меньше, чем Рыбалову. Если не больше. Скрывается где-то…

– Нехороший дом. Забор высокий, двор закрыт – не подпрыгнешь, не заглянешь.

Степану оставалось только кивнуть. Деревенские, конечно – народ любопытный, надо будет, они и подпрыгнут. Но дело ночью было, все спали, по улицам никто не гулял. Во всяком случае, сведений о подозрительных движениях в районе дома Бродилова не поступало. Если не считать шум, который слышала ближайшая соседка. Но видеть она не могла ровным счетом ничего, потому как дом был повернут к соседнем двору «глухой» стеной.

– Надо бы с бывшей женой Бродилова поговорить. Уж она-то скажет, было у них там что-то или вилами по воде.

– И мягкое место осмотреть, – с усмешкой добавил Степан.

– У жены?

– У Рыбаловой… А может, и у жены… – Круча в раздумье пожал плечами.

Вдруг бывшая жена свела счеты с Бродиловым? И сама могла сделать, и кого-то попросить… А сестру она могла послать на место преступления. Если та согласилась, значит, они заодно… Но эта версия – всего лишь одна из множества. Степан еще не готов был воспринимать ее всерьез.

– Две сестры – одна сатана? – спросил Комов.

– Давай поищем сатану у Сафрона, – сказал Степан.

Чутье подсказывало ему, что они шли по верному следу.

– Клуб у него свой, да? – спросил Комов.

– Клуб с ночными бабочками… Само заведение в Битово, а бабочки порхают по всей Москве.

– С цветка на цветок.

– Да, а потом эти цветки в Битово к нам едут. Клуб у Сафрона крутой, «звезды» выступают… А еще он казино открывать собирается… Все одно к одному.
В Америке – Лас-Вегас, а в Москве – Битово. Именно об этом и мечтал Сафрон.

Надо сказать, он уверенно идет к своей цели.

– Бандитам у нас везде дорога, – проговорил Комов.

– Бизнесменам.

– Ага. Попробую уловить разницу. Не получается.

– Бизнес у него бандитский. Он практически все дома в Ковальцах скупил. Как думаешь, по рыночной цене?

– Запугивал?

– Убеждал. В средствах Сафрон не стеснялся, только вот жалоб на него практически не было. Поступили два заявления, даже уголовные дела завели, но потерпевшие сдали назад. Что в этом удивительного?

– А зачем ему деревня? – спросил Комов.

– Ты хотел бы иметь особняк на берегу нашего озера?

– Спрашиваешь.

– А он будет. Но не для тебя и не для меня.

– Бродилов тоже дома собирался строить. На Глубоком озере. Участок выкупил, туда сейчас коммуникации подводят. Это по соседству с Ковальцами. На голом месте. Бизнес у него там.

– Это я что-то упустил.

– Рыбалова сказала… Нравится она мне. Все знает, везде поспевает… Надо бы глянуть, что там за стройка…

– Может, Сафрон уже глянул?

– Ага, посмотрел, рассердился, ногою топ, из пушки – хлоп!

– Сафрон за честную конкуренцию. Но не на его территории.

– Значит, мотив у него есть.

Степан пожал плечами. Одно дело – деревенских жителей запугивать, и совсем другое – замахиваться на банкира с большими связями. За Бродилова могли конкретно спросить, а Сафрон – мужик осторожный. Но может, нашла коса на камень…

– Разберемся.

Машина въехала в Битово, пошла по Советскому проспекту. Посередине, между полосами движения здесь был разбит сквер, по сторонам стояли однотипные дома в стиле сталинского «ампира». Проспект выходил на площадь Свободы, окруженную стильными высотными «свечками», первые этажи которых занимали рестораны, кафе, магазины. В одной такой многоэтажке размещался ночной клуб «Бумба-Раш».

На стоянке перед входом полно машин, на крыльце под неоновой вывеской глыбой стоит охранник. Вход в клуб свободный, но не для всех. С клиентами проблем здесь не было, поэтому безденежную публику персонал старался отсеивать на входе.

С деньгами у Степана туговато, и одежда у него не фирменная. Джинсы, куртка, обувь – с барахолки. Да и Комов смотрелся ничуть не лучше.

Охранник насторожился, увидев их, сдвинулся, преграждая путь. Брови у него хлипкие, выгоревшие на солнце. Зато надбровья мощные, выступающие, нависающие над широкой переносицей.

– Мест нет!

– А для кого есть? – Степан достал из кармана фотографию, на которой Кравченко и Станин были отсняты вместе.

Этот снимок, взятый в рамку, стоял на тумбочке в комнате покойных телохранителей.

– Мест нет.

– Капитан Круча, – представился Степан.

Это должно было произвести впечатление на громилу, но у него даже ноздря не дрогнула.

– Вот эти товарищи здесь были? – Степан показал ему фотографию.

Но вышибала на нее даже не глянул.

– Нет мест.

Наверное, он не знал, кто такой капитан Круча, или ему просто хотелось позлить Степана. А может, сам Сафрон дал установку не реагировать на появление начальника уголовного розыска.

– Ты что, деревянный? – спросил Комов.

– Я же сказал, мест нет.

Комов огляделся по сторонам и резко ударил громилу в живот. Тот успел напрячь пресс, но это не помогло. Удар оказался настолько сильным, что парень согнулся в поясе.

– Нет, вроде нормальный, не деревянный, – проговорил Комов.

Степан должен был осудить подчиненного за своевольство, но почему-то не хотел ругать Комова. Именно такой безбашенный опер и нужен был ему. Битовские бандиты будут уважать только таких людей. Глупо и смешно разговаривать с волками на овечьем языке.

– Да я вас!.. – снимая с пояса рацию, прохрипел громила.

– Это угроза, – сказал Степан.

– В адрес представителя власти, – добавил Комов.

Они мигом прижали охранника к стене, надели на него наручники.

– Да понял я… – простонал тот.

– Что ты понял?

– Видел я этих…

Дверь открылась, на крыльцо выскочили два «быка» в черных костюмах.

– Что такое? – взвыл один из них.

– Спокойно! Милиция!

Комов не растерялся, встал перед ним скальным выступом. А парень он здоровый, взгляд у него железобетонный. Вышибала сдал назад.

– Этого мы забираем. По подозрению в убийстве, – сказал Степан.

– Какое убийство?! – возмущенно протянул браток, руки которого были украшены браслетами.

– Ну и чего стоишь? В машину его давай! – резко сказал Комов, обращаясь к вышибале.

Тот дернулся, как стартер, на мгновение подключенный к высоковольтному источнику, даже протянул руку, чтобы взять в сопровождение своего же товарища, но сам же себя и одернул.

– С чего это давай? – возмущенно протянул он.

Комов усмехнулся и схватил арестанта за шиворот. Степан подключился к делу. Они вдвоем подвели его к машине, затолкали внутрь, и никто даже не попытался отбить его. Хоть бы слово с крыльца крикнули. Но капитан все же решил отъехать от клуба.

– Дружки у тебя как воды… в штаны набрали, – заметил Комов.

– А что им еще остается делать? – стронув машину с места, сказал Степан. – Они же знают, кто убил Кравченко и Станина.

– Никого я не убивал! – заявил охранник.

– Но ты же видел их вчера.

– И что?

– А говорить об этом не хочешь. Мест нет! – передразнил его Комов.

– Работа у меня.

– Людей убивать?

– Да не убивал я никого!

– Как тебя зовут? – останавливая машину, спросил Степан.

Далеко он отъезжать не стал. В отделение им с Комовым не надо. Допросят они этого неразумного прямо здесь и отпустят. Ясно же, что не он убивал…

– Кеша… Иннокентий…

– Звать тебя будем Кешей. А Иннокентий – это для оперативного псевдонима. Согласен?

– Для какого оперативного псевдонима?!

– Назначим тебя секретным сотрудником, будешь тихонько стучать.

– Кто?! Я стучать буду?! Да ни в жизнь!

– Сафрон тебе не поверит. Уж он-то отлично знает, кто такой капитан Круча. Проведешь со мной полчаса, и все, ты уже самый что ни на есть секретный сотрудник. Сафрон так считать будет.

– Не буду я сексотом!

– Не будешь. А время идет. Уже десять минут прошло. Еще двадцать пролетят, и кранты тебе… Так что хочешь ты того или нет, а говорить придется. Иначе с тебя Сафрон спросит по всей строгости, с контрольным выстрелом в голову… Так когда ты видел Станина и Кравченко?

– Где видел?

Комов толкнул Кешу в бок и заявил:

– Время идет. Ты уже почти сексот.

– Вчера они были. Подъехали, все такие деловые. Я их пропустил, они вошли… А их что, убили?

– Сначала избили.

– Это не я!.. У нас их не убивали… Уехали они… Даже телку сняли…

– Какую телку?

– Да не знаю, подошла к ним одна…

– А кто избил?

– Наши пацаны… Один из этих к Лийке полез, за руку схватил. Наши его со сцены сняли… Другой подписался, пришлось обоих гасить…

– На сцену полез?

– Лийка над ним прикололась. Встречу ему в клубе назначила, типа шуры-муры. Он подъехал, а она стриптиз крутит… Это его взбесило, он на сцену полез… А что пацанам оставалось делать?

– Да, он на свидание с девушкой ехал, – сказал Комов.

– Я же говорю, Лийка прикололась.

– А сняли они кого?

– Говорю же, какая-то левая к ним прикрутилась.

– Левая?

– Ну, если я ее не знаю, то левая… Она потому и в клуб не пошла. Там только для своих…

– А она, значит, чужая.

– Чужая… Увидела этих, из машины вышла, и к ним.

– Из какой машины?

– Стояла там «девятка»… Она уехала, и тачка за ней…

– Номера видел?

– Видел, запомнил и записал.

– Даже так?

– Мы чужих сутенеров здесь не прописываем. И проституток тоже.

– В чем девушка была? – спросил Комов.

Степан кивнул, реагируя на правильный вопрос.

– Ну, в чем. В платье, на шпильках… Сумочка при ней…

– А платье какое?

– Короткое… Если она снималась, то зачем ей длинное?

– В горошек платье или в клеточку?.. Может, в решеточку? – с усмешкой осведомился Комов.

– Нет, не в решеточку… Далеко было, не разглядел. Но скорее в горошек… Да, может быть.

– А номер точно записал?

– Да… В блокноте он. – Кеша задвигался, приподнял скованные руки.

Степан кивнул, достал ключ от наручников. Комов взял его, расстегнул браслеты. Кеша сам достал из кармана блокнот, протянул старшему лейтенанту.

– Это та самая Лия? – спросил тот, рассматривая какую-то запись.

– Ну да.

– Телефончик… Дружишь с ней?

– Ну, хотелось бы…

– А что не так?

– Да строптивая она… И на язык больно острая… Ей палец в рот не клади.

– Так не клади.

– Ей даже Сафрон не кладет.

– Даже?

– Он к ней подкатывался, так она его прокатила.

– И Сафрон ее за это не наказал?

– Нет. Сафрон – мужик с понятиями, у него все по справедливости. Не хочешь, не надо.

– Не умеешь – научим… и заставим, – с усмешкой добавил Комов.

– Да, заставить он может. Но Лийку не трогает. Потому что уважает.

– И тебя ее уважать заставил, да?.. Нельзя ее трогать, да?

– Нельзя, – подтвердил Кеша.

Комов переписал номера машины, взял на заметку и телефончик Лии.

– А где рисунок? – спросил он.

– Какой рисунок? – не понял Кеша.

– Ну, как проститутка выглядела, за которой «девятка» поехала…

– Да как проститутка она и выглядела… Парик на ней был, платье короткое…

– В лицо запомнил?

– Она все время боком ко мне стояла… Да и освещение там не очень… Далеко…

– Если увидишь, узнаешь?

– Если увижу.

– Увидишь. Когда фоторобот составишь, – сказал Степан и стронул машину с места.

– Куда это мы? – с тревогой спросил Кеша.

– В отдел служебно-художественного творчества.

– Нельзя мне!

– Почему?

– Так время же!

– Такой большой, а в сказки веришь, – заявил Комов.

– А ты что, в банде у Сафрона состоишь? Или просто вышибалой служишь? – спросил Степан.

– Да, просто.

– Тогда тебе и бояться нечего… Если, конечно, не ты Кравченко и Станина убил.

– А зачем это мне?

– Так ты же в Лию влюблен. А Кравченко за ней на сцену полез…

– Да не влюблен я!

Степан усмехнулся. Вот и еще одна версия подоспела. Убийство из ревности. Критики она не выдерживала, но список пополняла.

Но может, им с Комовым и не придется рассматривать этот самый список. Не исключено, что они смогут выйти на девушку в парике, и она окажется убийцей. Тогда и Рыбалова отпадет со всеми подозрениями на ее счет. Если, конечно, не она заказала это убийство.

Глава 5

Чтобы дико возбудить мужчину, женщина не обязательно должна быть красивой. В детстве и юности Олег Рабинов так и думал. Тогда он готов был лезть на стену от одного вида обнаженной груди. Ему хватало даже фантазии на эту тему.

Потом у него появилась Лена – красивое, очаровательное создание. С ней он и узнал, что такое настоящий, «живой» секс. После нее Олег мог заводиться только на красивую женщину. Их у него было достаточно. Поэтому, наверное, к сорока двум годам и наступило пресыщение. Красивые женщины продолжали возбуждать его, но уже совсем не так, как в молодости.

Однако Альбина как будто вернула ему молодость. Глядя на нее, он чувствовал себя пылким юнцом, думал не головой, а совершенно иным местом, чуть не лопался от переизбытка чувств и гормонов. А ведь она не была красавицей. Ей бы глаза побольше, носик поуже, губки потолще. Грудь неплохо было бы увеличить. Волосы можно отрастить подлинней… В ее внешности имелись недостатки, но чтобы их разглядеть, нужно было избавиться от чар, которыми Альбина истекала, как спелый персик соком. Энергетика в ней просто бешеная, заразная. Рабинов вспомнил, что такое бешенство чувств.

Но эти чувства требовали выхода, а с Альбиной не забалуешь. Олег Давидович к ней и так и эдак, а все без толку. Мол, не надо.

Вот и сейчас он обвил рукой ее талию. Альбина должна была воспринять это как дружеский жест, но поняла все правильно и предостерегающе глянула на него. Эта женщина продавала свои услуги за деньги, но проституткой никогда не была и не будет.

– А если ты меня заводишь? – спросил он.

– Давай не будем, – сказала она и поморщилась.

– Ты же сама…

– Что, я сама? – Альбина повела бровью.

– Сарафан этот…

Сарафан на ней красивый, с открытой спиной. Плечи обнажены, бретельки совсем тонкие. Скинуть бы их, стянуть сарафан… Шея у нее красивая, длинная. Провести по ней руками сверху вниз, пальцами зацепить за бретели, дальше – больше. И плевать на всех… Место практически безлюдное: летнее кафе с видом на пруд с единственной лодкой. В заведении кроме них только одна парочка. Альбина знала, где назначать свидание.

– Сарафан… В коже я выглядела бы лучше? – поинтересовалась она.

– С плеткой.

– Плеткой у нас называют пистолет.

– Пусть будет обычная плетка.

– У вас бурные фантазии, молодой человек.

– Я даже моложе, чем ты думаешь.

Сюда их привел его деловой интерес. Он заказывал, Альбина исполняла. Но Рабинов никак не мог сосредоточиться на деле. Фантазии у него действительно бурные. Они требовали выхода.

– Кристина сделала все как надо.

– Я в курсе.

Бродилова больше нет. Его исполнила Кристина. Вернее, девушка, которую Рабинов знал под этим именем. Наверняка и Альбину зовут как-то иначе. В их деле конспирация прежде всего.

Олег все понимал, но карты свои в последнем разговоре с Бродиловым приоткрыл. Он был уверен в том, что Игорек никуда с ним не поедет, поэтому и пригласил его на свидание с девушкой, которая должна была убрать клиента. Игорек сам виноват. Он отказался выплатить долг. У него была возможность избежать наказания, но он ничего не понял. Жаль, конечно…

А про Альбину он тогда сказал, потому что думал о ней. Не мог не вспомнить, очень ее хотел.

– Детали вас не интересуют.

– Детали меня интересуют. Мы договорились на «ты».

– Кристину укусила собака.

– Меня тоже, – заявил Рабинов.

– Что?! – Альбина глянула на него удивленно, с интересом, как будто в ожидании веселой шутки.

– Мне хочется на кого-нибудь наброситься.

– Я даже знаю, на кого именно, – сказала Альбина.

– Ты же нарочно надела этот сарафан.

– Я должна выглядеть женственно.

– Чтобы тебя хотели мужчины. Да, я тебя хочу.

– Думаю, нам пора расходиться.

– Про Кристину ты не должна была говорить. Укусила ее собака, ну и ладно. Мне-то зачем об этом знать. Но ты сказала… Потому что не хочешь уходить.

– Кристина серьезно пострадала. Вы должны об этом знать… – проговорила Альбина, глядя в сторону.

– Хорошо, я накину сверху, – сказал он. – Пусть это будет выплата по утрате трудоспособности.

– Временной утрате… В ближайшие дни мы ничем не сможем вам помочь. Ну, если вдруг… – Альбина спокойно посмотрела ему в глаза, но Олегу вдруг показалось, будто в душу его хлынула холодная вода.

Да, она чертовски сексуальная женщина. Он готов был на все, чтобы затащить ее в постель, но все же помнил, с кем имел дело. Альбина – профессиональный киллер, жрица смерти. Это с виду она самая обыкновенная девушка, а душа ее черна как сажа. Альбина могла убить его прямо сейчас. Достанет пистолет и выстрелит, даже глазом не моргнет.

Бродилов – не первый, с кем она разобралась по его заказу. Стояли на очереди и другие персонажи. Альбина это понимала, поэтому могла и дальше набивать себе цену.

– Вдруг.

– Об этом потом.

– Сейчас лето, время отпусков.

– Тем более.

– Я купил небольшой домик на Канарах. Мы бы могли справить новоселье.

Олег Давидович все понимал, но ничего не мог с собой поделать. Альбина действовала на него как наркотик, срывала крышу и выбивала клапан.

– Исключено, – сказала она и отрицательно качнула головой.

– Почему?

– Я знаю, как это будет.

– И что в этом плохого?

– Близость испортит наши отношения.

– Напротив, она их укрепит.

– Укрепит отношения и расслабит меня. Я могу совершить ошибку, а это недопустимо.

– Ты уже совершила ошибку. Мы не должны были сегодня встречаться, но очень хотели увидеться… Меня тянет к тебе, тебя – ко мне. Мы уже делаем глупости.

– Мне пора, – произнесла Альбина, опустила голову и стала подниматься.

Рабинов не стал ее останавливать. Он просто пошел за ней, поравнялся, укоротил шаг.

– Ты хорошо подумал? – спросила она.

– Хорошо.

Сейчас он просто не мог думать головой, но при этом все для себя решил. Если их личные отношения зайдут слишком далеко, то он женится на Альбине.
В конце концов, даже закоренелые холостяки совершают глупости. Тем более что он уже стоит на краю пропасти, осталось только толкнуть его в спину. Возможно, Альбина уже согласна это сделать.

– Ну, смотри.

Они шли по тротуарной дорожке, которая вела к его машине. По обе стороны – деревья, кустарники. А справа еще и тропинка. Туда Альбина и свернула. Олег Давидович пошел за ней. Место безлюдное. Кусты все гуще.

Рабинов вдруг вспомнил, как в детстве ходил купаться на речку. Однажды он свернул с тропинки в такие же кусты и натолкнулся на парочку. Женщина лежала на траве, раздвинув жирные ляжки, а мужчина втаптывал в нее свою похоть. Олег тогда жутко возбудился…

– Еще раз подумай, – сказала Альбина, остановилась и повернулась к нему.

Он качнул головой. Рабинов не мог уже ни о чем думать. Только о ее теле…

Он не стал валить ее на землю, просто повернул к себе спиной и прислонил к дереву. Лето, тепло – колготок нет, а трусики снимались легко. Альбина кивнула, сощурилась и приняла его первое движение.

– Обратного пути нет, – прошептала она.

Волна захлестнула их с головой, подняла на пенистый гребень и бросила в самую пучину. Остальной мир перестал для них существовать. Все равно, если кто-то подсматривает.

* * *

Бабы, разврат, пьянки, гулянки – это путь в тупик. Пацаны от этого дуреют напрочь. Потому в бригаде – сухой закон. И никаких девок. Есть жена – хорошо, с ней и спи. А развлекаться на стороне можно только по субботам и воскресеньям. Так постановил Сафрон.

Только вот не все соблюдали такой режим. Начиная с него самого. Он вчера закутил не на шутку. Пробка в нос попала – рюмка за рюмкой, бутылка за бутылкой… А потом Клейстер новую девочку подогнал. Сафрон даже не пробовал сдержаться, а она не возражала. Он закрылся с ней в номере, снял пробу, так на всю ночь и застрял.

Проснулся поздно, долго приходил в себя, но в клуб подъехал к началу рабочего дня, вернее, ночи. А здесь снова девочки. Клейстер прогон стриптизершам устроил, хотел публику разогреть, да и их самих. Основной выход после двенадцати, там уже полная обнаженка будет, а сейчас так, чисто танцы.

Вечер только-только начинался, народ подтягивался вяло, зато девочки зажигали от души. Все разом на сцену вышли, шестов на них не хватает, но им и не надо. Бодрая музыка, быстрый ритм, четкие возбуждающие движения.

Только Сафрон никак не мог завестись после вчерашнего. Пивка бы сейчас холодненького, но это скользкий путь, дорожка под откос, в штопор. А он не какой-то там алкаш запойный. Минералка помогала плохо, но лучше что-то, чем ничего.

На сцену вышла Лия – главная жемчужина во всем этом ожерелье. Глаза ярко накрашены, под длинными пушистыми ресницами озорной блеск. Точеный носик, рабочий ротик. Волосы распущены, грудь колесом, тонкая талия, длинные ноги. А сколько в ней страсти!..

Какое-то время Сафрон смотрел на нее с вялым интересом, потом вдруг почувствовал прилив настроения.

Клейстер понял это и спросил:

– Хороша Лия, да?

– Хороша Маша, да не наша, – сказал Сафрон, приложился губами к стакану, но смог сделать лишь глоток воздуха.

Он поставил пустой стакан на столик, взял бутылку, сделал несколько глотков минералки из горлышка.

Лия появилась в клубе месяца три назад и сразу же заставила о себе заговорить. Публику в зале она заводила на раз. Публичный танец? Не вопрос! Полная обнаженка? Да, можно. А приватный танец – нет! Секс – ни фига, даже не надейтесь!..

Сафрон предложил ей свое покровительство, она ему отказала. Он не разозлился. Не хочет – не надо. Другие для этого есть. А Лия пусть работает, деньги для него вытанцовывает.

Клейстер понял все правильно, и Лию не трогал. Если она самому Сафрону отказала, то и другим нельзя… А почему эта барышня так поступила? Может, потому что за лоха его держит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/vladimir-kolychev/volch-ya-intuiciya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить